
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ THEORY AND METHODOLOGY

*Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 6 (512). С. 10–18.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(6(512):10-18.*

Научная статья

УДК 330.101

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-10-18

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА КАК СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ЭКОНОМИКС

Ольга Валентиновна Брижак

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, OIVBrizhak@fa.ru,
0000-0003-3744-0950

Аннотация. Экономическая наука, проходя через этапы своего развития, неизменно сталкивается с волной позитивизма, которая порождает кризисы традиционных подходов. Закоренелые парадигмы часто отвергаются и игнорируются, что свидетельствует о дестабилизации устоявшихся системных моделей. Аналогичный процесс наблюдался на стыке XIX — начала XX в., когда разрушение классических концепций ставило под сомнение материальность и необходимость в философском осмыслении достижений отдельных научных дисциплин. Подобная картина повторилась на стыке двух веков, в период распада административно-командной системы экономики и появления информационно-цифровых моделей хозяйствования, которые вызвали у многих скепсис относительно значимости таких понятий, как собственность, эксплуатация и теория воспроизводства. Это привело к вытеснению философских обобщений на периферию практических, фрагментарных представлений о хозяйственной деятельности. В итоге снизилась роль системности и интеграции знаний в экономике и возникла тенденция видеть мир через призму упрощенных моделей, утрачивая при этом целостность восприятия экономических процессов. Целью исследования является определение системы экономического знания через взаимодействие научных направлений, основанных на разнообразных концептуальных платформах. Методологией исследования являются научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области развития экономической науки. В ходе исследования использовались политэкономический, диалектический, системный, позитивистский и мировоззренческий подходы. Автором проведена система экономического анализа, построенная на основе взаимодействия множества научных направлений — классической, неоклассической, институциональной, кейнсианской и иных школ.

Ключевые слова: системность, экономическая наука, политическая экономия, позитивизм, философия, рыночные трансформации, мировоззренческий подход

Для цитирования: Брижак О. В. Экономическая наука как система экономического знания: политическая экономия, экономическая теория, экономикс // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 6 (512). С. 10–18. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-10-18.

Original article

ECONOMIC SCIENCE AS A SYSTEM OF ECONOMIC KNOWLEDGE: POLITICAL ECONOMY, ECONOMIC THEORY, ECONOMICS

Olga V. Brizhak

State University of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
OIVBrizhak@fa.ru, 0000-0003-3744-0950

Abstract. As economic science progresses through its developmental stages, it invariably encounters a wave of positivism, which generates crises in traditional approaches. Entrenched paradigms are often rejected and ignored,

signaling the destabilization of established systemic models. A similar process was observed at the turn of the 19th and early 20th centuries, when the erosion of classical concepts called into question the materiality and necessity of philosophical understanding of the achievements of individual scientific disciplines. A similar picture was repeated at the turn of the century, during the collapse of the administrative-command economic system and the emergence of digital economic models, which led many to question the significance of concepts such as property, exploitation, and reproduction theory. This led to the relegation of philosophical generalizations to the periphery of practical, fragmented understandings of economic activity. As a result, the role of systematicity and knowledge integration in economics declined, and a tendency emerged to view the world through the prism of simplified models, thereby losing the holistic understanding of economic processes. The aim of this study is to define a system of economic knowledge through the interaction of scientific fields based on diverse conceptual frameworks. The research methodology draws on the scientific works of domestic and international researchers in the field of economic development. The study utilized political economy, dialectical, systemic, positivist, and ideological approaches. The author developed a system of economic analysis based on the interaction of multiple scientific fields — classical, neoclassical, institutional, Keynesian, and other schools.

Keywords: systems, economic science, political economy, positivism, philosophy, market transformations, ideological approach

For citation: Brizhak OV. Economic Science as a System of Economic Knowledge: Political Economy, Economic Theory, Economics. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(6(512):10-18. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-10-18.

Введение

В условиях административно-командной системы хозяйствования политическая экономия претерпела двоякую трансформацию. Во-первых, она была возведена в ранг неоспоримой абсолютизации. Политическая экономия фактически брала на себя решение всех вопросов хозяйственной деятельности, обходя специализированные экономические науки и научно-методические инструменты [1]. Вместо системного анализа, основанного на эмпирических данных и теоретических построениях, применялись поверхностные обобщения видимых явлений, что приводило к превращению случайных фактов в якобы закономерные выводы. В результате подобное псевдонаучное знание ложилось в основу управленческих рекомендаций, что неизменно вело к неэффективным затратам общественных ресурсов. Такая практика свидетельствовала о пренебрежении необходимыми связями между теоретическим аппаратом и практической сферой хозяйства, а также о попытке связать политическую экономию с реальной хозяйственной практикой.

Во-вторых, политическая экономия стала инструментом идеологической поддержки советской системы экономики. Важно уточнить, что лозунг деидеологизации экономической науки, возникший в период поздней перестройки, фактически противоречит самой природе научного знания. Любая научная дисциплина, в том числе экономическая, непременно отражает определенные мировоззренческие установки и интересы, следовательно, идеологизация в той или иной

форме является ее неотъемлемой характеристикой. Проблема заключается в том, что в административно-командной системе политическая экономия трансформировалась в служанку конкретной идеологии посредством директивного ограничения предметных границ и ожидаемых результатов исследований. Это сопровождалось отказом от принципа критического мышления и заменой его на набор догматических установок, что фактически лишало экономическую науку ее самостоятельности и критического потенциала [2].

Таким образом, сочетание абсолютизации политической экономии и ее превращения в идеологический инструмент привело к дискредитации дисциплины как среди специалистов, так и в широких кругах общества. Разрушение административно-командной системы повлекло за собой утрату прежнего статуса политической экономии. Термин и сама практика политэкономии подверглись существенной переоценке, а в современном российском экономическом образовании ее позиции заняла более универсальная и прикладная «экономическая теория».

Современная экономическая наука развивается как конкурентный, динамичный процесс, где плюрализм идей становится ресурсом для комплексного, системного понимания общества и экономики, а интеграция разных теоретических платформ необходима для решения вызовов, связанных с экологией, цифровизацией, неравенством и социальными трансформациями, — вызовов, которые лежат за пределами чисто рыночного анализа.

Методология исследования

Позитивизм базируется на убеждении, что подлинное знание происходит исключительно из накопления фактических данных специальных наук. С позиций позитивистов философские, мировоззренческие обобщения не являются необходимыми для полноценного научного анализа. В их подходе отсутствует пространство для обсуждения таких фундаментальных вопросов, как приоритетность понятий, их происхождение, системность, и других философских категорий. Современный рост влияния позитивизма в российской экономической мысли нельзя считать случайным явлением. Противоборство узкопрофильных экономических направлений с доминирующей «экономической философией» стало следствием многолетнего господства последних, сопровождающегося подавлением критического мышления. До того, как концепции собственности и эксплуатации были отвергнуты как непригодные для аналитического рассмотрения, они уже активно применялись в качестве инструментов влияния [3].

Политическая экономия, изначально сформировавшаяся как «экономическая философия», выступала в роли интегрирующей структуры, которая систематизировала конкретные достижения отдельных исследовательских дисциплин, представляя собой своего рода ствол дерева экономических знаний [4]. Отделенные друг от друга, ствол и ветви не способны обеспечить полноценное функционирование научной системы — только их сбалансированное единство способствует развитию дисциплины. Если абстрактные понятия собственности теряют связь с практически сферами управления, учета, финансов и инвестиций, они превращаются в пустые умозрительные конструкции, бесплодные для теории и практики.

Результаты исследования

Без сомнения, термин «экономическая теория» часто критикуется за свою расплывчатость и чрезмерную широту — под ним можно понимать практически всё, что связано с экономикой, за исключением непосредственно прикладных аспектов. Однако суть вопроса заключается в другом. По своей природе экономическая теория не стремится быть философски всеобъемлющей или мировоззренческой дисциплиной, объединяющей достижения узких экономических направлений. Напротив, она сознательно избегает позиции «над» науками, сосредоточиваясь на аккумуляции

и систематизации результатов конкретных исследований.

Если взглянуть на классические школы экономической мысли — классиков, представителей исторической школы и неоклассиков, — видно, что у них были разные подходы к формированию экономических законов, однако единый, строгий и универсальный закон им выделить не удалось. Это ставит под вопрос статус экономики как единой «жесткой» науки. В западных образовательных системах данное понимание давно реализовано в Economics, который выступает как вводный курс, призванный дать обзор разнообразных экономических теорий, а затем следует углубленное изучение профильных дисциплин. Сам термин Economics буквально отражает идею знакомства с множеством различных интерпретаций экономических процессов. Таким образом, на смену поискам универсальной философско-экономической системы пришла более прагматичная и ориентированная на реальную практику обзорная дисциплина. Приверженцы направления «экономикс», как правило, обосновывают ее самостоятельность и ценность в системе научного знания, строго очерчивая круг ее предметного поля [5].

В российской системе классификации наук, определяемой высшей аттестационной комиссией, дисциплина «Экономическая теория» включает в себя разделы, связанные с мировоззренческими и философскими проблемами, выступая как совокупность множества концептуальных и методологических подходов. Даже если экономическую теорию формально выделить в самостоятельную научную отрасль наряду с прочими экономическими дисциплинами, она окажется лишь одним из многочисленных ответвлений древа науки, но никак не его корневой основой. Изобилие разрозненных научных течений подрывает целостность системы, делает ее фрагментарной и тем самым снижает ее результативность.

Впрочем, это отнюдь не означает упадка экономической науки в целом. Наоборот, речь идет о целенаправленном углублении прикладных исследований, постановке конкретных научных задач и достижений весомых практических результатов. Однако с увеличением сложности и масштабов изучаемых проблем возникает внутреннее противоречие — широта исследовательских вопросов противостоит узкой специализации отдельных исследований.

Системность же выступает естественным итогом философского и мировоззренческого синтеза частных достижений множества специализиро-

ванных наук. Современный этап развития экономической науки по праву характеризуется всё более глубокой и всесторонней системностью, которая помогает интегрировать разнообразные направления в единое целое [6]. Мы имеем дело с системами разного масштаба и уровня общественной значимости — от простейших экономических форм, таких как домохозяйства, до сложных структур — хозяйства местных сообществ, малый бизнес, корпорации, региональные экономики, национальные хозяйства и мировая экономика (табл. 1).

Каждое из перечисленных образований представляет ступень интеграции экономических субъектов с различной масштабностью, сложностью

и целями, формируя единую систему хозяйствования. Многие из рассматриваемых систем обладают сложной внутренней организацией и включают в себя несколько взаимосвязанных подсистем. Например, корпорация представляет собой совокупность подсистем, таких как корпоративное управление, финансовые отношения, управление реальным и фиктивным капиталом и другие. Такая многоуровневая системность не сводится к простому набору разрозненных взглядов или перечню элементов.

Система — это не просто сумма ее компонентов, она выступает как единое, упорядоченное целое. При утрате системных свойств она распадается на отдельные части, лишенные целостности

Таблица 1
Table 1

Многоуровневая система участников рынка
Multi-level system of subjects in the market

Экономические субъекты	Содержание системных экономических образований
Домохозяйства	Самая простая экономическая система, представляющая единицу потребления и производства. Домохозяйства владеют факторами производства (труд, земля, капитал), принимают решения о потреблении и сбережениях, продают труд и приобретают товары и услуги. Основная цель — удовлетворение личных и семейных потребностей
Хозяйства местного сообщества	Совокупность домохозяйств и малых предприятий, объединенных территориально и социально, взаимодействующих на основе общих ресурсов и потребностей. Это система самоуправления экономическими и социальными процессами, решает локальные задачи обеспечения жизнедеятельности, инфраструктуры, занятости
Система малого бизнеса	Структура из индивидуальных предпринимателей и малых компаний, ориентированных на гибкость, инновации и быстрое реагирование на рыночные изменения. Обеспечивает занятость, стимулирует конкуренцию, способствует развитию новых товаров и услуг. Часто действует в рамках локальных и региональных рынков
Корпорация	Юридически оформленное крупное предприятие с иерархической организацией управления, акционерным капиталом и масштабным производством. Объединяет значительные ресурсы, оптимизирует процессы, реализует долгосрочные стратегии, действует в национальных и международных масштабах. Фокусируется на прибыльности, росте и инвестиционной привлекательности
Система региона — субъекта Федерации	Комплекс экономических отношений и структур внутри административно-территориальной единицы, обладающей определенной степенью самоуправления. Включает производство, распределение, инфраструктуру, инвестиции, рынок труда. Региональная экономика отражает специфику ресурсов, отраслевую структуру и политику развития
Национальная экономика	Целостная экономическая система страны, объединяющая все производственные, распределительные, потребительские и финансовые отношения. Включает отрасли, рынки, государственные институты, законодательство, денежно-кредитную систему. Отражает уровень развития, социально-экономические цели, внешнеэкономическую деятельность
Мировое хозяйство	Глобальная система взаимодействия национальных экономик через торговлю, инвестиции, финансовые потоки, технологический обмен и миграцию. Основывается на международных институтах, соглашениях и рынках. Обеспечивает координацию и взаимозависимость стран, решение глобальных экономических проблем

Источник: составлено автором по материалам исследования [5; 6].

и способности эффективно функционировать. Экономические системы возникают, развиваются и приходят к пределу своего существования по определенным закономерностям. Без понимания этих закономерностей невозможно полноценно анализировать динамику экономических отношений, предсказывать их изменения и осуществлять грамотное регулирование или управление [7; 8].

К. Маркс первым сформулировал ключевые законы функционирования капиталистического способа производства [9]. Его теория исторического развития базируется на трех основных законах (рис. 1).

Эти фундаментальные законы, открытые Карлом Марксом в 60–70-х гг. XIX в., остаются ключевыми для понимания капитализма [9]. Однако современный этап — постиндустриальный, информационный и основанный на знаниях — предъявляет требования к созданию новых философских концепций. Это связано с появлением качественно иных экономических отношений, которые выходят за рамки классической марксистской теории [9]. Результаты предыдущих исследований выступают отправной точкой для формирования следующего этапа научного знания, сопровождающегося изменениями в методологии, подходах и принципах философского анализа. Сегодня экономическая реальность XXI в. слишком сложна, чтобы ее можно было полноценно объяснить классическими диалектическими методами Г. Гегеля или материализмом Фейербаха [10]. Взаимодействие финансового и реального секторов эконо-

мики требует внедрения новых концептуальных подходов, методов и аналитических инструментов философского осмысления, необходимость в чем давно признана и активно обсуждается в современной экономической науке.

Трансформация рынков и формирование экономических отношений постиндустриальной эпохи ставят перед исследователями сложный комплекс задач, нередко противоречащих традиционным теориям и устоявшимся методологическим парадигмам. Вместе с тем каждая из этих проблем содержит важный потенциал для углубления и расширения научного знания. К сожалению, позитивистский подход ограничивает этот потенциал, так как отвергает философские обобщения и сводит проблемы лишь к формальному перечислению без их глубокого осмысления. В такой парадигме выявленное противоречие воспринимается как знак несостоятельности теории, своего рода тупик, что существенно тормозит развитие знания.

В противоположность этому мировоззренческий подход рассматривает противоречия как неотъемлемую и движущую силу экономических процессов. Любое экономическое отношение по своей сущности содержит две взаимосвязанные стороны, анализ которых выявляет внутренние противоречия. Каждое экономическое отношение изначально включает в себя две взаимозависимые стороны, чье взаимодействие выявляет внутренние конфликты. Их разрешение происходит через объединение этих сторон в новую, более сложную форму экономического взаимодействия, которая уже содержит новые противоречия. Этот непре-

Рис. 1. Ключевые законы функционирования капиталистического способа производства

Fig. 1. Key laws of the functioning of the capitalist mode of production

Источник: составлено автором по [9; 11]

крашающийся цикл саморегуляции и трансформации отношений и задает динамику развития экономической системы — товар трансформируется в деньги, деньги — в капитал, капитал — в прибавочную стоимость и так далее [11].

При глубоком анализе противоречия, выявляемые в объективной экономической реальности, отражаются также в научных категориях. В классической политэкономии, в частности в работе К. Маркса «Капитал», применяется методологический принцип перехода от общего и абстрактного к конкретному и детализированному. Этот подход предполагает постепенное разрешение внутренних противоречий через последовательное усложнение понятий — от простейших категорий, таких как товар (простое выражение богатства), к более сложным экономическим понятиям — действительному капиталу, прибыли, ренте, проценту и другим [12]. Такой метод позволяет глубже раскрыть структуру экономических явлений и понять их взаимосвязь в рамках общей системы.

Если мы посмотрим на современный экономикс, то он опирается на иные методологические принципы. Вместо глубокого синтеза знаний здесь аккумулируются проблемы и результаты исследований в одну систему без попыток интеграции, что приводит к постоянному расширению перечня изучаемых вопросов [13]. Так, внимание постепенно смещается от рыночного равновесия к вопросам государственного регулирования, затем к монетарным аспектам и далее. В рамках этого подхода трансформации сводятся, как правило, к систематизации по масштабу (макро-, микро-, мезо-, мегаэкономика) или по хронологическому развитию теорий (к примеру, теория финансового сектора следует за теорией реального сектора экономики).

Ностальгия по «золотому веку» классической политэкономии не может служить весомым аргументом в защиту регресса экономической науки. Возврата к прежним моделям не предусмотрено, равно как невозможно добиться устойчивого прогресса в условиях хаоса и фрагментарности современной экономической теории. Позитивистский подход эффективно отвечает запросам узкоспециализированных экономических дисциплин, однако сталкивается с ограничениями при решении сложных, системных проблем, охватывающих экономику в целом. Без интегрирующего каркаса, способного объединить различные направления исследований, «дерево» экономической науки не сможет полноценно развиваться — ему необходим «ствол» в виде философской рефлексии

и иерархического согласования частных результатов [13]. Единственный путь развития лежит через глубокое философское осмысление и обобщение накопленных за последние десятилетия достижений в отдельных областях, что позволит придать им целостность и направленность.

Известно, что советская политэкономия нередко приносила системные обобщения в угоду идеологической ортодоксии, замыкая теоретический анализ на поддержание мировоззренческой монополии. Сегодня же основными драйверами качественного системного обновления экономического знания выступают виртуальные экономические отношения (включая криптоактивы и платформенные экосистемы), режимы сопряжения финансового и реального секторов экономики, эволюция института прав собственности, динамика человеческого капитала и другие значимые факторы. Однако их продуктивное освоение невозможно без глубокой реконструкции самого теоретического фундамента — создания того самого «ствола» экономической науки, который обеспечивал бы целостность, иерархическую упорядоченность и трансдисциплинарную коммуникацию между ее ветвями.

В академической среде всё явственнее проявляется запрос на построение нового интегративного ядра. Показательным индикатором является рост интереса и признания к новой институциональной теории (Д. Норт, О. Уильямсон [15–17]), обладающей высоким потенциалом для систематизации знаний за счет включения вне рыночных институтов (норм, традиций, правовых рамок). Тем не менее, сколь бы мощной ни была эта школа, она остается частной, хотя и влиятельной, ветвью, но ее концептуальный аппарат не поднимется до уровня всеобщего «ствола», оставаясь в границах институционального редукционизма [14; 18].

Критики же мировоззренческого подхода справедливо апеллируют к плюрализму и свободе выбора теоретических позиций, но здесь важно принципиально различать то, что методологическая свобода, питающая творческий поиск, не тождественна отсутствию системности, которое ведет к фрагментации, дисциплинарной изоляции и невозможности интеграции. Историческая рефлексия подтверждает незавершенный, открытый характер любого системного упорядочения знания. Так, монополизация наследия К. Маркса в социалистических странах, равно как и жесткая идеологическая монокультура политической экономии социализма, породила не целостную

теорию, а интеллектуальную изоляцию и системный кризис. Аналогичным образом господство классической политической экономии в XIX в. сменилось маржиналистской революцией именно вследствие внутренней ограниченности прежней «универсальной» идеологии [9; 11]. Эти уроки показывают, что оптимальное строение экономического знания не является статичным деревом с одним корнем, а скорее напоминает динамическую сеть взаимодействующих школ — классической, неоклассической, институциональной, кейнсианской, эволюционной и др. Каждая из них отражает определенную грань реальности. Так, кейнсианство, например, дало ключ к пониманию роли государства в условиях Великой депрессии и последующих кризисов [19], тогда как поведенческая экономика акцентировала неоклассический постулат рациональности.

В условиях глобализации и растущей взаимозависимости национальных хозяйств системность экономической науки становится не просто желаемым принципом, а практическим императивом. Игнорирование междисциплинарных связей и конкуренции идей ведет к ошибочным прогнозам и неадекватным политическим решениям. Поэтому движение вперед лежит не через отказ от плюрализма, а через создание интегративной структуры, где разнообразие парадигм превращается из источника разобщенности в ресурс общего развития. Таким образом, формирование нового, адекватного эпохе «ствола» экономической науки предполагает не поиск единственной истины, а выстраивание механизмов конкурентной динамики идей, критического анализа, формирования живой, адаптивной и целостной системы знаний.

Заключение

Современная экономическая наука развивается как конкурентный, динамичный процесс, где плюрализм идей становится ресурсом для комплексного, системного понимания общества и экономики. Более того, интеграция разных теоретических платформ необходима для решения вызовов, связанных с экологией, цифровизацией, неравенством и социальными трансформациями, — вызовов, которые лежат за пределами чисто рыночного анализа [20].

Современная экономика меняется быстро, а мировая интеграция, цифровизация, изменение ролей институтов требуют новых системных подходов. Например, такие новые направления, как поведенческая экономика, учитывают психологические факторы, которые классические модели игнорируют. В то же время институциональная теория помогает понять, почему одни страны развиваются эффективнее — за счет качества институтов (судебной системы, защиты прав собственности), а другие менее эффективно [21]. Так, в исследованиях Дугласа Норта подчеркивается, что эффективные институты снижают транзакционные издержки, что способствует экономическому росту, как в опыте Южной Кореи и Сингапура. Однако только одна институциональная теория не раскрывает все проблемные аспекты науки и нужна интеграция с другими школами [18].

Плюрализм и свобода выбора идей — это фундамент научного прогресса. Отказ от монополии одной теории (как это было с марксистской экономикой в СССР) позволил ученым искать адаптивные и разнообразные подходы для решения новых экономических проблем. Так, кризис 2008 г. выявил слабости неоклассической модели, неспособной предсказать системные риски финансового сектора, в то время как институциональный и неомарксистский анализ помогли объяснить провалы регулирования и роль плохих долгов.

Ключ к решению современных вызовов находится в интеграции теорий. Новые глобальные вызовы требуют комплексного подхода. Например, для решения проблемы изменения климата нужны экономические стимулы (рынки углерода), понимание поведенческих аспектов (мотивация участников), правовые рамки (международные соглашения) и роль государства. Так, европейский зеленый курс объединяет принципы институционализма (регулирование), кейнсианства (инвестиции в инфраструктуру) и поведенческой экономики (стимулы для изменения поведения потребителей).

Таким образом, экономическая наука — это подвижная система, где разные идеи и школы работают вместе, дополняя друг друга. Создание «ствола» — интегрированной теории — возможно лишь при сохранении плюрализма, учете исторического и институционального контекста и адаптации к текущим вызовам.

Список источников

1. Buzgalin A., Kolganov A. Critical Political Economy: The «Market-Centered» Model of Economic Theory Should Be Left in the Past. Notes from the Post-Soviet School of Critical Marxism // *Cambridge Journal of Economics*. 2016. Vol. 40 (2). P. 575–598.
2. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. 2-е изд. М. : Политиздат, 1984. 320 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1981.
4. Гегель Г. Сочинения. М. : Мысль, 1974. Т. 1. 501 с.
5. Чиканова Е. С., Брижак О. В. Детерминанты планирования развития современной экономической теории // *Российский экономический журнал*. 2023. № 6. С. 4–16. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_6_4.
6. Бузгалин А. В. Глобальный капитал : в 2 т. 3-е изд. М. : Ленанд, 2015. 1552 с.
7. Берталанфи фон Л. Общая теория систем. 2-е изд. М. : Мир, 1960.
8. Von Bertalanffy L. The history and status of general systems theory // *Academy of management journal*. 1972. Vol. 15, № 4. P. 407–426.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи. Соч. Т. 42. М. : Политиздат, 1974. 784 с.
10. Тезисы о Фейербахе. М. : Советская энциклопедия, 1956.
11. Маркс К. Капитал. Соч. 2-е изд. Т. 23. М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. 907 с.
12. Валлерстайн И., Тюкина Н. Миросистемный анализ: введение. М. : Территория будущего, 2006. 245 с.
13. Krugman P. Increasing returns, imperfect competition and the positive theory of international trade // *Handbook of international economics*. 1995. Vol. 3. P. 1243–1277.
14. Martin R., Sunley P. Paul Krugman's geographical economics and its implications for regional development theory: a critical assessment // *Economic geography*. 1996. Vol. 72, № 3. P. 259–292.
15. Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики. От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик. М. : Catallaxy, 1993.
16. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М. : Изд. ВШЭ, 2010. 256 с.
17. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» трактовка. СПб. : Лениздат, 1996. 702 с.
18. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
19. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Гелиос АРВ, 1999. 352 с.
20. Брижак О. В., Ермоленко А. А., Толстобоков О. Н. Искусственный интеллект в зеркале политической экономии: новые перспективы технологической основы // *Философия хозяйства*. 2025. № 6 (162). С. 115–129.
21. Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение власти, процветания и нищеты : пер. с англ. М. : АСТ, 2020. 693 с.

References

1. Buzgalin A, Kolganov A. Critical Political Economy: The “Market-Centered” Model of Economic Theory Should Be Left in the Past. Notes from the Post-Soviet School of Critical Marxism. *Cambridge Journal of Economics*. 2015;40(2):575.
2. Ilyenkov EV. Dialekticheskaya logika = Dialectical Logic. 2nd ed. Moscow, Politizdat; 1984. 320 p. (In Russ.).
3. Marx K, Engels F. Engel's F. Sochineniya = Works. 2nd ed. Moscow, Politizdat; 1981. (In Russ.).
4. Hegel G. Sochineniya = Works. Moscow, Mysl'; 1974. Vol. 1. 501 p. (In Russ.).
5. Chikanova ES, Brizhak OV. Determinants of Planning the Development of Modern Economic Theory. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2023;(6):4-16. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_6_4. (In Russ.).
6. Buzgalin AV. Global'nyy kapital. V 2 t. = Global Capital. In 2 volumes. 3rd ed. Moscow, lenand; 2015. 1552 p. (In Russ.).

7. Von Bertalanffy L. Obshchaya teoriya system = General Systems Theory (2nd ed.). Moscow, Mir; 1960.
8. Von Bertalanffy L. The history and status of general systems theory. *Academy of management journal*. 1972;15(4):407-426. (In Russ.).
9. Marx K, Engels F. Ekonomicheskoe-filosofskoye rukopisi. Soch. T.42. = Economic and Philosophical Manuscripts. Works. Vol. 42. Moscow, Politizdat; 1974. 784 p. (In Russ.).
10. Tezisy o Feyerybakhe = Theses on Feuerbach. Moscow, Soviet Encyclopedia; 1956. Pp. 100–101. (In Russ.).
11. Marx K. Soch. = Capital. Works, 2nd ed. Moscow, State Publishing House of Political Literature; 1960. 907 p. (In Russ.).
12. Wallerstein I, Tyukina N. Mirosistemnyy analiz: vvedeniye = World-system analysis: introduction. Moscow, Izdatel'skii dom "Territoriya budushchego", 2006. 245 p. (In Russ.).
13. Krugman P. Increasing returns, imperfect competition and the positive theory of international trade. *Handbook of international economics*. 1995;3:1243-1277.
14. Martin R, Sunley P. Paul Krugman's geographical economics and its implications for regional development theory: a critical assessment. *Economic geography*. 1996;72(3):259-292. (In Russ.).
15. North D. Ponimaniye protsessov ekonomicheskikh izmeneniy = Institutions, Ideology, and Economic Performance. From Plan to Market: The Future of the Post-Communist Republics. Moscow, Catallaxy; 1993. (In Russ.).
16. North D. Understanding the Process of Economic Change. Moscow, HSE Publ., 2010. 256 p. (In Russ.).
17. Williamson O. Ekonomicheskiye instituty kapitalizma: Firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya = Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, and Relational Contracting. St. Petersburg, Lenizdat; 1996. 702 p. (In Russ.).
18. North D. Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki = Institutions, Institutional Change, and the Functioning of the Economy. Translated from English by A. N. Nesterenko; foreword and scientific editor B. Z. Milner. Moscow, Nachalo Economic Book Foundation; 1997. 180 p. (In Russ.).
19. Keynes JM. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg = The General Theory of Employment, Interest and Money. Moscow, Helios ARV; 1999. 352 p. (In Russ.).
20. Brizhak OV, Ermoolenko AA, Tolstobokov ON. Artificial Intelligence in the Mirror of Political Economy: New Prospects for a Technological Basis. *Philosophy of Economy*. 2025;162(6):115-129. (In Russ.).
21. Acemoglu D, Robinson DA. Pochemu odni strany bogaty, a drugiye bednyye: proiskhozhdeniye vlasti, protsvetaniya i nishchety = Why Some Countries Are Rich and Others Poor: The Origin of Power, Prosperity, and Poverty; translated from English: D. Litvinov [et al.]. Moscow, AST; 2020. 693 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Брижак — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории факультета международных экономических отношений.

Information about the author

O. V. Brizhak — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Faculty of International Economic Relations.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 13.05.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was submitted 06.04.2026; approved after reviewing 13.05.2026; accepted for publication 15.06.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.